

Е Каши

Вещие сны

18+

Е Каши
Вещие сны

«Автор»

2026

Каши Е.

Вещие сны / Е. Каши — «Автор», 2026

Карина думала, что худшее уже позади: автокатастрофа, год в коме, потеря родителей. Но жизнь решила подкинуть ей ещё один «подарок» — вещие сны. Теперь каждый раз, закрывая глаза, она видит чужие смерти — и, что самое страшное, эти видения сбываются. Один из снов показывает падение эффектной соседки Алисы с девятого этажа. Проблема в том, что в их доме всего восемь этажей. Что это — бред повреждённого аварией мозга или знак чего-то мистического? На помощь приходит энергичная бабушка Нина Родионовна — бывший следователь по особо опасным делам. Ироничный детектив с элементами мистики, где: * вещие сны соседствуют с бабушкиными методами следствия; * паранормальные явления расследуются с долей здорового юмора; * напряжение нарастает, но не даёт забыть, что жизнь — штука абсурдная, а иногда и смешная. Смогут ли Карина и бабушка Нина предотвратить трагедию и разгадать тайну девятого этажа? Или будущее неизбежно — даже если ты видишь его заранее?

© Каши Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9

Е Каши

Вещие сны

Пролог

Она падала с девятого этажа, размахивая руками. Я зажмурила глаза, чтобы не видеть этот ужас, — сердце вот - вот выпрыгнет из груди. Сжав кулаки посильнее — да так, чтобы ногти впились в ладони, — я наконец - то проснулась. Пот стекал с меня градом.

Как же в груди колит и холодит! С детства боюсь снов, где я падаю или кто - то другой, а я наблюдаю. В данном сне падала моя соседка с девятого этажа — молодая девушка лет двадцати. Очень эффектная, можно сказать, «девяносто - шестьдесят - девяносто»: чёрные волосы (мне кажется, крашенные), зелёные глаза и, классика, — пухлые губы, которые она красила красной помадой.

Её очень часто подвозили на дорогих машинах — и все они были разные. Неужели она и правда погибнет?

Два года назад я попала в автокатастрофу и пролежала в коме год. А как очнулась, ко мне стали приходить видения — и почему - то всегда во сне. И ладно бы только ночью — так нет же: когда им надо, тогда и приходят. Я даже могу сидеть на скамейке в парке и просто уснуть, поэтому я редко стараюсь выходить из дома. Нашла работу на удалёнке — так безопасней для меня и окружающих.

Поначалу я думала, что это просто сны. Но потом, когда погиб мужчина на моих глазах — и точно так же, как во сне, — меня стали обуревать сомнения и, конечно же, страх: что я реально повредила голову, когда попала в аварию. Родители, к сожалению, погибли в этой аварии — выжила только я.

Из родных у меня есть только бабушка. Ей уже семьдесят лет, но она энергичная и деятельная не по годам — Нина Радионовна. До самой пенсии проработала следователем по особо опасным делам. И теперь, похоже, собирается расследовать *мои* видения.

— Опять кошмар? — раздалось от двери.

Я вздрогнула. Бабушка стояла на пороге в фиолетовом халате с драконами и с чашкой чая в руках. Её седые волосы были накручены на бигуди — видимо, она опять экспериментировала с причёской.

— Да, бабуль, — вздохнула я. — И, кажется, он может сбыться.

— Ну-ка, ну-ка, — бабушка поставила чашку на тумбочку и села рядом. — Детали. Кто на этот раз?

— Соседка с девятого. Падает с балкона.

Бабушка задумчиво почесала нос.

— Девятый этаж, говоришь — она прищурилась. — У нас в доме нет девятого этажа. Всего восемь.

Я замерла. Действительно. В нашем доме восемь этажей. Всегда было.

— Может я перепутала? — неуверенно пробормотала я.

— Или твой сон — не совсем сон, — бабушка подмигнула. — Ладно, Карина, не паникуй раньше времени. Давай-ка лучше завтра сходим, посмотрим на эту соседку, пообщаемся? Или — она понизила голос, — *нам* пора открывать детективное агентство «Видения и улики»?

— Бабуль, ты серьёзно?

— Абсолютно. У меня даже визитки остались с прошлой работы. Правда, там написано «майор милиции», но это мелочи.

Я невольно улыбнулась. Только бабушка могла превратить мой ночной кошмар в повод для создания детективного дуэта.

Мне двадцать пять лет, меня зовут Карина. И добро пожаловать в мой странный мир — где сны сбываются, бабушка мечтает о новом расследовании, а девятый этаж появляется только тогда, когда ему заблагорассудится.

Глава 1

Работа заняла мои мысли до самого обеда — про сон я не вспоминала. И вот обед, а я стою на балконе и смотрю на мою пока ещё живую соседку. На самом деле я даже не знаю, как её зовут. Живёт она, кстати сказать, на третьем этаже и всего - то год — возможно, снимает квартиру. Я больше чем уверена: бабуля вечером придёт с полным докладом о девушке.

Я не слышу, о чём она разговаривает с мужчиной, и мне плохо его видно — ну, кроме маленькой лысины. Ещё он совсем уж худой, и что-то ещё но пока не могу уловить что. Они ссорятся. Конечно же, было бы идеально, имей я ещё феноменальный слух — но нет, к сожалению. А может, и не к сожалению. Зачем мне этот слух? И снов не надо — каждый раз боюсь засыпать, не могу привыкнуть к смертям. Да и помочь я им не могу.

Что - то я отвлеклась. А тем временем парочка разошлась не на шутку: она его толкает, пытается уйти, он хватается за руку — похлеще любого сериала.

И как гром среди ясного неба:

— Ты ещё пожалеешь, стерва! — кричал мужчина вслед убегающей в подъезд девушке.

Я невольно вздрогнула и отступила в комнату. Зачем я так сделала, остаётся загадкой. Пора было идти работать — деньги сами себя не заработают, кушать хочется всегда. Хотя бабуля говорит, фигуру надо блюсти, а то кто меня замуж возьмёт. Это она так намекает на то, что я постоянно ем чипсы вместо воды — газировку. Ну, вы меня понимаете, надеюсь.

Вернувшись в комнату, я плюхнулась в кресло перед компьютером. Экран монитора приветливо засветился, но сосредоточиться на работе не получалось. Перед глазами всё ещё стояла сцена ссоры: разъярённый мужчина с лысиной, испуганная соседка, его угрожающие слова

«Может, это просто бытовая ссора? — думала я. — Обычные разборки влюблённых, ничего больше». Но внутренний голос настойчиво шептал: «Нет, Карина, это связано. Всё связано — и сон, и этот мужчина».

Взгляд упал на блокнот, куда я записывала свои видения. Последняя запись: «Девятый этаж. Падение. Красная помада». Я провела пальцем по строчкам. Всё сходится — кроме одного: в нашем доме нет девятого этажа.

За окном послышался шум подъезжающей машины. Я подошла к окну и выглянула: у подъезда остановился чёрный внедорожник. Из него вышел мужчина — здоровый такой. Он огляделся по сторонам, будто кого-то выискивая, и направился к подъезду.

Моё сердце забилось чаще. Может, это тоже к соседке? Я отпрыгнула от окна и замерла, прислушиваясь к шагам на лестнице. Один этаж, второй, третий Остановились. На моём этаже?

В дверь постучали.

Три коротких удара — как метроном, отсчитывающий последние секунды перед чем-то неизбежным. Я застыла посреди комнаты, не в силах пошевелиться. Кто там? Стук повторился — на этот раз громче и настойчивее.

«Может, бабуля забыла ключи, а я надумала? С воображением у меня всё очень даже бурно. Иногда сама себя боюсь», — пронеслось в голове. Пока я шла открывать дверь, мне стало интересно: а свою смерть я могу увидеть во сне? Или я как сапожник без сапог?

Открыв дверь, я не ожидала, что увижу ту самую девушку. Вблизи она была ещё краше — прямо кукла. Улыбка у неё была шикарная: ровные белые зубы выделялись на фоне ярко накрашенных губ.

— Привет! — отвлекла меня девушка от созерцания зубов (к слову сказать, я не позволяю себе так улыбаться по определённым причинам. Нет, зубы у меня пока все на месте, но не такие шикарные).

— Привет, — всё же вымолвила я.

— Я твоя соседка, меня Алиса зовут, — она чуть оттеснила меня и зашла внутрь, поспешно закрыв за собой дверь. А я по-прежнему молчала — ну вот, правда, дар речи потеряла.

— Прости, что без приглашения, да и не так близко мы знакомы, но у меня закончилась соль. Одолжишь? — Она уже сняла босоножки и, крутя головой, направилась, видимо, в поисках кухни.

— А мм, проходи, — мне даже было на руку, что она сама пришла: не надо будет придумывать повод для знакомства.

— Сейчас я посмотрю, есть ли у нас соль. — Если честно, я и сама не знала — этим всем обычно занималась бабушка.

Алиса уже расположилась за столом на кухне. Я делала вид, что ищу соль, а сама одним глазом поглядывала на девушку. Её движения были плавными, почти кошачьими, а взгляд — цепким. Казалось, она незаметно изучает мою квартиру.

— У тебя тут уютно, — бросила Алиса, оглядывая скромную обстановку. — По-домашнему. Не то что у меня

Я замерла с открытой дверцей шкафчика.

— А что у тебя?

Она махнула рукой:— Да так, временное пристанище. Сама понимаешь: молодость, свобода, ветер в голове Хотя иногда хочется вот такого — простого, настоящего.

В её голосе прозвучала неожиданная грусть, и на миг эффектная красotka с красной помадой исчезла. Передо мной сидела обычная девушка — уставшая и, кажется, напуганная.

— Вот, нашла! — я поставила перед ней солонку. — Бери сколько нужно.

Алиса улыбнулась — на этот раз по-настоящему, без маски.— Спасибо. Знаешь, может, это глупо, но мне почему-то кажется, что с тобой мы давно знакомы.

Я не успела ответить — в кармане у Алисы завибрировал телефон. Она взглянула на экран, и улыбка мгновенно исчезла.

— Мне пора, — резко сказала она, вставая. — Ещё раз спасибо за соль. И

Договорить она не успела. В подъезде раздался оглушительный крик — пронзительный, полный ужаса. Мы с Алисой переглянулись. Её лицо побледнело.

— Это это, — прошептала она. — Там же Марина, моя подруга

Я почувствовала, как по спине пробежал ледяной озноб. В голове снова всплыли строчки из блокнота: «Девятый этаж. Падение. Красная помада».

А крик всё не затихал.

Глава 2

Мы выбежали из квартиры и спустились на этаж, где уже собрались жильцы. Моя соседка, тучная женщина, совсем бледная, облокотилась на стену — её поддерживал муж. Они прекрасно смотрелись как два колобка: постоянно о чём-то спорили, но до серьёзных скандалов не доходило.

На лестничной площадке лежала девушка — и было непонятно, жива ли она или нет.

Долго не думая, я побежала обратно в свою квартиру, нашла телефон. Руки тряслись, но всё же набрать номер скорой у меня получилось. «Скорее, скорее» — мысленно подгоняла я оператора, пока диктовала адрес и описывала ситуацию. Что дальше? Полиция. Со вторым вызовом было чуть проще — видимо, адреналин придал мне хладнокровия.

Вызвав всех, кого можно, я побежала обратно. Алиса стояла вся белая, было видно, что руки легонько подрагивают. Приобняв её за плечи, я тихо сказала:

— Алиса, давай чуть выше поднимемся, я вызвала скорую, она скоро приедет.— Спасибо, — голос дрожал, по щеке покатились слезы.— Ты знаешь эту девушку? — осторожно спросила я.

Алиса кивнула, сглотнула и наконец выдавила:— Это Марина Моя подруга. Мы вместе снимали квартиру до того, как я переехала сюда. Она она хотела мне что-то важное сказать сегодня утром. Но я отмахнулась, торопилась. А теперь вот — она снова всхлипнула.

Я крепче сжала её плечо:— Сейчас главное — чтобы врачи успели. Всё будет хорошо.

Тем временем жильцы перешёптывались, один доставал телефон, чтобы снять происшедшее, другой пытался дать советы.— Да отойдите же вы! — не выдержала я. — Дайте воздух, не толпитесь!— А ты кто такая, чтобы командовать? — недовольно буркнул лысоватый мужчина в спортивном костюме.— Я та, кто вызвал скорую пять минут назад, — отрезала я. — И если вы не отойдёте, следующая скорая приедет уже к вам — от инфаркта из-за лишнего веса.

Мужчина побагровел, но отступил. Алиса слабо хихикнула сквозь слёзы:— У тебя талант успокаивать людей.— О, это ещё что, — подмигнула я. — Бабуля научила. Она, когда работала следователем, могла одним взглядом заставить подозреваемого выложить всю подноготную.— Твоя бабушка — следователь? — Алиса удивлённо подняла брови.— Бывший. И поверь, это самое страшное сочетание: бывший следователь и энергичная пенсионерка в одном флаконе.

В этот момент снизу донёсся звук сирен.— Скорая! — крикнул молодой человек.

Мы с Алисой переглянулись. Врачи быстро оттеснили толпу, склонились над Мариной. Одна из фельдшеров подняла голову:— Жива, пульс есть. Нужна срочная госпитализация.

По толпе пробежал вздох облегчения.— Поеду с ней, — решительно сказала Алиса. — Карина, ты со мной?— У меня возникли срочные дела, — покачала я головой. — И знаешь, давай потом поговорим?— Хорошо. Дай свой номер телефона, — Алиса смахнула слезу и приготовилась записывать. — Мне не по себе Кажется, это всё из-за меня произошло.— Конечно, — я продиктовала номер. Теперь я смогу с ней связываться — и, возможно, узнаю что-то важное.

Пока врачи готовили Марину к транспортировке, я достала телефон и набрала бабушкин номер.— Бабуль, — быстро заговорила я, — тут такое дело Нам срочно нужно поговорить.На том конце провода раздался характерный вздох — тот самый, с которым бабушка Нина Радионовна обычно отвечала: «Ну, Карина, опять ты вляпалась в историю?»

Как только всё улеглось, я решила всё кругом обследовать. Возле двери Алисы я увидела зажигалку.— Какая интересная — она была с иероглифами и тяжёлая. Я перевернула её в руках — на дне виднелась едва заметная гравировка.

Но не успела я внимательно рассмотреть её, как на этаж поднялся молодой человек: высокий, широкоплечий, волосы коротко подстрижены, а взгляд такой, как у бандита. Признаюсь, у меня даже живот скрутило.

— Здравствуйте! Меня зовут Алексей Константинович Лаврин, следователь. Вы здесь проживаете? Видели, что произошло? Можете всё подробно рассказать? — он достал блокнот и ручку, глядя на меня выжидающе. В его движениях чувствовалась отработанная годами чёткость — ни одного лишнего жеста.

— Сколько вопросов — вздох вырвался непроизвольно. Перед глазами встала бабушка: «Карина, где мои тапочки? Где мои очки?»

Я выпрямилась, стараясь не показать волнения:

— Да, я здесь живу. Услышала крик, но подробностей не знаю — прибежала уже после.

Следователь кивнул, сделал первую пометку в блокноте — коротко, лаконично, будто стенографировал.

— Вы вызывали скорую? — уточнил он, не поднимая глаз от записей. — Да. И полицию тоже. — Понятно. — Он наконец посмотрел на меня прямо, и взгляд его стал ещё более внимательным, изучающим. — А вы не заметили, был ли кто - то рядом с пострадавшей перед падением? Может, слышали шаги, голоса, крики?

Я на секунду задумалась. В голове всплыли слова Алисы: «Она хотела мне что -то важное сказать»

— Ничего конкретного, — осторожно ответила я. — Видела, как в подъезд заходил мужчина, но кто это и как выглядит, сказать не могу: с пятого этажа не разглядеть.

Следователь прищурился, откинулся чуть назад, словно оценивая мою реакцию:— Вспомните, может, есть приметы? Рост, одежда, походка?— Да я не приглядывалась — я пожалала плечами. — Вроде здоровый такой, чем - то на вас похож. Может, я домой забегу, а вы выйдете — тогда пойму, похож или нет?

Он едва заметно улыбнулся — скорее иронично, чем добродушно:— Представьте, пожалуйста.— Карина Евгеньевна Сахарок, — я тоже ответила со всей серьёзностью, стараясь не выдать нервозность.— Гражданка Карина Евгеньевна Сахарок, в какой квартире вы проживаете? Если будут вопросы, я свяжусь с вами дополнительно. Он аккуратно записал мои данные в блокнот.

В этот момент к нему подошёл патрульный полицейский:— Товарищ следователь, опрошены трое свидетелей. Двое утверждают, что видели мужчину в сером пальто возле подъезда за десять минут до происшествия. Третий заметил, как он торопливо уходил сразу после крика.

Лаврин кивнул, сделал ещё несколько пометок, затем снова обратился ко мне:— Карина Евгеньевна, если вспомните что - то ещё, прошу, сразу сообщите. Вот моя визитка. — Он протянул мне карточку с именем, должностью и номером телефона. — И будьте на связи.

— Хорошо, — я взяла визитку и спрятала в карман.

Когда он отошёл к другим свидетелям, я сжала в кармане зажигалку. Что- то подсказывало: эта вещица — не просто случайная находка.